

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

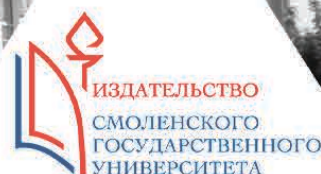
РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

ВЫПУСК 25

Ученые записки Смоленского государственного университета:
межвузовский сборник научных статей

© Авторы, 2025
© Издательство СмолГУ, 2025

ISBN 978-5-907148-82-6

Смоленск, 2025

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Смоленский государственный университет»
Кафедра литературы и журналистики

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки Смоленского государственного университета:
межвузовский сборник научных статей

Выпуск 25

Смоленск
Издательство СмолГУ
2025

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)
Р 89

*Публикуется по решению редакционно-
издательского совета
Смоленского государственного университета*

Ответственные редакторы и авторы предисловия О.А. Новикова, М.А. Короткова

Рецензенты

доктор филологических наук А.В. Радионова
кандидат филологических наук Д.В. Бутеев

**Русская филология. Ученые записки Смоленского
государственного университета:** межвузовский сборник научных
Р 89 статей. Вып. 25 / отв. ред., предисл. О.А. Новикова, М.А. Короткова. –
Смоленск: СмолГУ, 2025. 1 электрон. опт. диск. Текст: электронный.

ISBN 978-5-907148-82-6

В сборнике представлены традиционные разделы, посвященные исследованиям русской и зарубежной литературы XIX–XXI веков, теории текста, литературы Смоленской земли, русско-зарубежным литературным связям.

Сборник включен в каталог изданий, входящих в ведущую систему индексов цитирования (РИНЦ).

Виньетка на титуле выполнена Е.К. Школяренко по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронтисписе «Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (СПб., 1804).

ISBN 978-5-907148-82-6

© Авторы, 2025

© Издательство СмолГУ, 2025

Трунин М.В. Литературная репутация М.Н. Лонгинова: 1850-е–1870-е годы: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: М., 2010. 24 с.

Хандарова О.В. Формирование литературных репутаций Н.Г. Дамдинова и А.А. Бальбурова: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Улан-Удэ, 2015. 20 с.

Щербаков Д.А. Специфика публицистического осмысления литературной репутации Н.Г. Чернышевского в досоветский, советский и постсоветский периоды: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. М., 2022. 28 с.

L.V. Pavlova

Smolensk State University
Smolensk, Russia

I.V. Romanova

Smolensk State University
Smolensk, Russia

Nikolai Ivanovich Rylenkov and the Smolensk Writers' Organization

Keywords: *literary reputation; minutes of meetings; Smolensk Writers' Organization; Nikolai Rylenkov; literary local history.*

The article suggests an original way of reconstructing literary reputation based on the protocols of the writers' organization. Literary reputation is understood as a stable set of characteristics of an author's creativity and personality in the cultural and social sphere. The minutes of the meetings of the Smolensk writers' organization preserved in the State Archive of the Smolensk Region served as a documentary source of information, on the basis of which the fundamentally significant features of the literary reputation of Nikolai Ivanovich Rylenkov, a famous Soviet poet who for several decades stood at the head of the writers' organization, were recreated. The observations were summarized into two thematic groups, representing the components of Rylenkov's creative (writer) and organizational activities (supervisor).

Э.Л. Котова

Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 821.161.1

«И многие, наверно, не поверят...»: цикл Александра Гитовича «Стихи военного корреспондента»

Ключевые слова: *фронтовая лирика, лирический герой, тематика, Гитович, Великая Отечественная война.*

Александр Гитович, известный поэт и переводчик классической восточной поэзии, был участником Великой Отечественной войны. Будучи военным корреспондентом

Ленинградского и Волховского фронтов, он участвовал в боях, был ранен, награжден несколькими боевыми медалями и двумя орденами.

Его фронтовую поэзию следует рассматривать в контексте течения поэтов военного поколения. В статье речь идет о сквозных темах и образах цикла «Стихи военного корреспондента», написанного в 1941–1944 годах. Его поэтику отличает лаконизм, принцип образного, интонационного и иного контраста, многозначность художественных деталей. Из описания однообразных тягот военной жизни простых солдат-тружеников, находящихся в прямом и переносном смысле «на краю земли», вырастает обобщенная картина жертвенного подвига народа.

Поэтическая слава пришла к Александру Гитовичу (1909–1966) еще в молодости. С 1929 по 1939 год у него вышло девять поэтических книг и пять коллективных сборников. Тема войны, мотив преодоления любых испытаний ради высоких идеалов занимали в них не последнее место. Его поколение воспитывалось на подвигах героев революции и готовилось тоже послужить своей стране, отстаивать в борьбе идеалы своих отцов. Поэтому уже в юности Гитович стремился быть причастным к важным событиям жизни народа, много ездил по стране с творческими командировками, бывал в Средней Азии, в Заполярье. Если понадобится, он готовился защищать свое Отечество / и с оружием в руках. «В 1931 году, – вспоминает вдова поэта С. Левина-Гитович, – будучи освобожден по болезни сердца от действительной службы в армии, он прилагает максимум усилий и настойчивости и добивается того, что призывная комиссия все же зачисляет его в ряды Красной Армии. Он проходит одногодичную службу в 11 конно-артиллерийском полку» [Гитович, 1970, I].

В первые дни начала Великой Отечественной войны, несмотря на освобождение от воинской службы по состоянию здоровья, он добровольцем ушел на фронт в составе ленинградского народного ополчения. В качестве военного корреспондента Гитович был направлен в газету народного ополчения «На защиту Ленинграда». Когда газета была закрыта, перешел в редакцию 55-й армии Ленинградского фронта. Уже на первом году службы Гитович выработал свой журналистский «кодекс чести», один из его принципов которого был таким – писать только о тех событиях, в которых либо сам участвовал, либо был очевидцем. «С презрением и брезгливостью, – признается Д. Хренков, тоже военкор, боевой товарищ Гитовича, – он говорил о тех, кто готов писать о подвигах, наблюдая их из землянки второго эшелона» [Хренков, 73]. Поэтому в редакции Гитович никогда надолго не оставался, всегда стремился на передовую. Вместе с пехотинцами он ходил в атаки; вместе с военными летчиками участвовал в воздушных боях. Не понаслышке Гитович знал и о работе артиллеристов, разведчиков, военных врачей и пр. Несколько раз он был ранен, лежал в госпиталях. И свои боевые медали и ордена Отечественной войны II степени и Красной Звезды он заслужил личной отвагой.

Кроме военных корреспонденций, все это время Гитович писал стихи. Только некоторые из них печатались во фронтовых газетах. В 1942 году стихотворение «Песня о винтовке» было полужено на музыку А. Владимирцовым. Ленинградское отделение издательства «Искусство»

массовым тиражом выпустило почтовую открытку с нотной записью, стихотворным текстом и иллюстрацией Ю. Петрова. Приведем полностью этот малоизвестный текст, после войны никогда еще не публиковавшийся.

Если зорек у нас
По-охотничьи глаз
И рука по-солдатски тверда,
Мы вернее и лучше
Подруги для нас
Не найдем на войне никогда!

Озверели враги,
Но погибнут они –
Их убьет смертоносный свинец.
Ты винтовку храни.
С нею ночи и дни
Будь всегда неразлучен, боец!

Мы – советские люди,
Нам страх незнаком,
Днем и ночью, средь света и тьмы
Будем биться с врагом,
Как велел нам Нарком
И победу отпразднуем мы! [Песня]

Немало было и таких стихов Гитовича, которые ходили по Ленинградскому и Волховскому фронтам в рукописных списках. Так, в 1943 году среди военных журналистов стало широко известно его стихотворение «Военные корреспонденты», изначально для печати не предназначавшееся. Его можно воспринимать как поэтический манифест военкоров.

Мы знали все: дороги отступлений,
Забитые машинами шоссе,
Всю боль и горечь первых поражений,
Все наши беды и печали все. <...>

И если уж газетчиками были
И звали в бой на недругов лихих, –
То с летчиками вместе их бомбили
И с пехотинцами стреляли в них. <...> [Гитович. 1962, 145–146]

После войны Гитович опубликовал только малую часть фронтовых стихов. Все они обращены прежде всего к тем, кто воевал, кого война навсегда сплотила в единое братство.

Одной из первых послевоенных книг Гитовича стал скромный по объему сборник 1947 года «Стихи военного корреспондента», в который вошел одноименный цикл, ставший материалом нашего исследования.

При первой публикации цикл включал в себя 24 произведения, в том числе подцикл «Пять стихотворений». Все они написаны в 1941–1944 годах. Позже

состав цикла будет существенно изменен. В сборнике 1962 года «Звезда над рекой» один из разделов поэт обозначил так – «Из книги “Стихи военного корреспондента”». В него вошло только 13 стихотворений и два подцикла «Долгая история (Вместо писем)» и «Три стихотворения» (в общей сложности 27 текстов). Только девять стихотворений из первоначальных 24-ех были оставлены поэтом («Новогодняя ночь», «Ленинград», «Строитель дороги», «Солдаты Волхова», «Товарищу», «Напиши мне, дорогая...», «Жене летчика», «Пехотинец», «Нашивки»). Все стихотворения цикла, впервые опубликованные в 1962 году, в том числе и «Военные корреспонденты», были написаны в годы войны.

В большинстве из них лирический герой Гитовичем говорит от лица фронтовиков, братьев по оружию. Его лирическое «мы» резко противопоставлено тем, кто не нюхал пороха.

Людское горе – кто его измерит
Под бомбами, среди полночной тьмы?
И многие, наверно, не поверят,
Что было так, как рассказали мы. [Гитович. 1947, 14]

Стихи не для печати. Нам едва ли
Друзьями станут те редактора,
Что даже свиста пули не слышали,
А за два года б услышать пора. [Гитович. 1962, 146]

Одним из лейтмотивов цикла стало противопоставление военных будней и мирной жизни. В стихотворении «Солдаты Волхова» лирическому герою, находящемуся на передовой, кажутся неправдоподобными проблески воспоминаний об устроенности, благополучии довоенной поры.

Мы забыли, что горы на свете есть
Мы не верим, что есть холмы <...>
Ты заврался, друг, что видел Кавказ
Вру и я, что видел Тянь-Шань <...>

Мы забыли, что улицы в мире есть
Городских домов этажи, –

Мы не верим, что где-то на свете есть
Шелест платьев и женский смех <...>

Мы забыли, что отдых на свете есть,
Тишина и тенистый сад <...> [Гитович. 1947, 21–22]

Использование параллельных конструкций сложноподчиненных предложений, созданных по одной модели, к тому же усиленных анафорой «Мы забыли», призвано подчеркнуть аномалию фронтового уклада жизни, его противоестественность для людей, которые волею судьбы оказались «на краю

земли», вынуждены претерпевать все тяготы войны, чтобы вернуть тот утраченный мир гармонии и счастья, осколки которого сохранились в их памяти.

Как выглядит образ фронтового пространства в изображении Гитовича? На его пейзажах лежит отпечаток заброшенности, распада, смерти: «обугленные трубы» деревенских домов, «выжженная трава» на мирных лугах [Гитович, 1947, 14], «солдатских трупов мерзлые холмы» [Гитович. 1962, 145], «мертвый свет ракеты» [Гитович. 1947, 21], «злобный свист свинца и ветра» [Гитович. 1962, 137] и т.п. Одними из самых частотных является образ лесных болот, болотной грязи, что, видимо, связано с личными впечатлениями автора, воевавшего на Ленинградском и Волховском фронтах. Солдаты ютятся в «низких блиндажах, где ни стать, ни сесть, / Где сменился с поста – лежи», а случайно поскользнувшись в темноте на деревянных мостках, снова оказываются по пояс в грязи [Гитович. 1947, 21]. Когда солдаты идут по дорогам, они глотают пыль и мечтают вдоволь напиться воды («Пехотинец»), вместо табака они курят мох («Напиши мне, дорогая...»). Они знают, что такое голод, холод и бескрайняя тоска. Безрадостные бытовые зарисовки не являются главными в цикле Гитовича, они рассыпаны по текстам и призваны скорее передать ощущение тех огромных усилий, с помощью которых бойцы преодолевали сами себя.

Реконструируя образ солдата в цикле Гитовича, следует обратить внимание на то, что хотя многие тексты посвящены бойцам разных военных профессий («Пехотинец», «Строитель дороги», «Разведчик», «Полковая артиллерия», «Жене летчика» и т.д.), поэт наделяет их общими чертами. Никто из них не выглядит бравым героем. Порой это уставшие люди с изможденными лицами, терпеливо и упрямо продолжающие свою «работу». В стихотворении «Разведчик» поэт изображает образ бойца с разных точек зрения. Матерящийся «от холода и злобы» солдат ползет «на брюхе к черным бревна дзота» врага [Гитович. 1962, 147]. Через несобственно прямую речь, в которой поэт использует парцелляцию и стиховой перенос, передано одновременно и то напряжение смертельной опасности, которое испытывает разведчик, и его умение сохранить хладнокровие, чтобы достичь поставленной цели: «Теперь твоя забота – / Ждать и не кашлять. / Слава богу, связь / В порядке. Вот и фриц у пулемета. / Здоровый дьявол. / Ну, благословясь...» [Гитович. 1962, 147]. Употребленные просторечия не снижают образ разведчика, они позволяют поэту избежать неуместной в данном случае пафосности. Оставив героя в самый ответственный момент, Гитович разрывает художественное время и переносит нас уже в безопасную ситуацию, когда герой, читая о своем подвиге в армейской газете, испытывает неловкость.

Берет, читает. Ох, душа не рада.

Ох, ну и врут. А впрочем, пустяки.

А впрочем – что ж, наверное, так надо. [Гитович. 1962, 147]

Гитович умеет описать воинский подвиг без прикрас. Для его героев война – это просто работа. «Артиллерийская работа! / Ты – бог войны в таком бою, / Где благодарная пехота / Идет под музыку твою» [Гитович. 1947, 18].

Эти строки из стихотворения Гитовича 1942 года «Полковая артиллерия» совпадают с представлениями большинства фронтовых поэтов. Достаточно вспомнить знаменитые строки Михаила Кульчицкого, ставшие афоризмом: «Война – совсем не фейерверк, / А просто – трудная работа» [Кульчицкий, 329].

В «Стихах военного корреспондента» сквозными являются также размышления поэта о метафизических вопросах: чем живет человек на войне, что помогает солдату выстоять, в чем он находит опору для себя.

Герои Гитовича – это простые люди, для которых, однако, понятия чести и долга не пустые слова. Они живут верой в победу. Даже в первые годы войны, отступая с тяжелыми боями, они не допускали мысли о возможном поражении. Они шли в бой, оглядываясь на «дым горящих деревень» («Пехотинец») и вспоминая своих женщин и детей, фотографии которых хранили в нагрудных карманах («Товарищ»). Мечь и любовь были главными причинами их долготерпения, жертвенного пути вперед. Не случайно образ дороги, ведущей на Запад, к победе, настойчиво переходит из текста в текст. Так, в страшном декабре 1942-го у Гитовича рождаются такие строчки:

Нам считать не версты к дому,
А к победе – суждено.

Так условимся на том,
Что с тобою мы придем
Раньше – к Ревелю и Риге
А к Саратову – потом. [Гитович, 1947, 29]

Раскрывая внутренний мир солдат, Гитович не может обойтись без любовной темы, ведь «с давних пор / У всех мужчин, наверное, ведется, / <...> тот самый разговор, / Что неизбежно женщины коснется» [Гитович, 1947, 40]. В таких стихотворениях, если поэт и использует лирическое «мы», то имеет в виду влюбленную пару. Как и многие поэты военного поколения Гитович показывает, что на войне солдаты остро чувствуют необходимость поддержки близких людей, которые там, в тылу, ждут их. Они думают о них, с надеждой ждут их писем. С помощью одной портретной детали поэт умеет передать тот трепет, который испытывает храбрый солдат, получая весточку из дома.

Руки только что держали
Лакированный приклад,
Под обстрелом не дрожали
А берут письмо – дрожат. [Гитович, 1947, 34]

Потребность любви лирический герой Гитовича чувствует очень остро. Он заботится о своей возлюбленной, мечтает о будущем с ней.

Все было б так, как я сказал:
С людьми не споря и с судьбою,
Я просто за руку бы взял
И навсегда увел с собою
В тот сильный и беспечный мир,
Который в битвах не уступим,

Который всем поэтам мил
И только храбром доступен. [Гитович, 1962, 161–162]

И в то же время лирический герой понимает, что сохранить любовь трудно. Влюбленных отдаляет не только расстояние, но и пережитый ими опыт.

Я тебе писать не буду,
Как в атаку шли друзья,
Потому что вам оттуда
Все равно понять нельзя. [Гитович, 1947, 34]

Это строки из стихотворения «Напиши мне, дорогая...» перекликаются со стихотворением Михаила Лермонтова «Валерик» («Я к вам пишу случайно, – право...»), где поэт тоже использует форму послания лирического героя-воина дорогой ему женщине. Признавая, что светской даме мало понятны «тревоги дикие войны» [Лермонтов, 205], лирический герой Лермонтова в отличие от героя Гитовича тем не менее во всех подробностях описывает ей военные будни, гибель солдат и постепенно переходит к философским рассуждениям о противоестественности войны: «Под небом места много всем, / Но беспрестанно и напрасно / Один враждует он (человек. – Э.К.) – зачем?» [Лермонтов, 205]. Герой Гитовича тоже осознает губительную силу войны, нарушающей гармоничный уклад жизни человека, но перед ним не стоит вопрос, зачем он воюет, он – солдат-освободитель.

В некоторых стихотворениях цикла Гитовича появляется мотив разрыва отношений между лирическим героем и его женщиной. Так, в стихотворении «Те комнаты, где ты живешь...», передающем любовные тревоги героя, возникает тема лжи. На нее указывают уже эпитеты, используемые автор для создания образа пространства возлюбленной героя – ее «пресловутого жилья», где «в бесплотной мгле» на столе, «как тайный вызов», стоит фотография лирического героя [Гитович, 1962, 157–158]. Герой мучается ревностью, он чувствует обман и готов принять жестокую правду.

Однако в любовных стихах цикла мотив осуждения женщины единичен. Лирический герой, наоборот, готов сам признаться в своем несовершенстве.

Скажешь, все мы, мужчины,
Хороши, когда спим. –
Вот и я, без причины,
нехорош, нетерпим.

Молод был – бесталанно
Пропадал ни за грош.
А состарился рано
Так и тем нехорош. [Гитович, 1962, 148]

В стихотворении «Скажешь, все мы, мужчины...» покаянные мотивы связаны с темой смерти. Лирический герой летит в самолете, по которому из «проклятой зенитки» бьют немцы. Гитович осторожно, как бы дистанцируясь от изображения переживаний героя, сначала описывает саму ситуацию (пули

свистят, самолет крутит по сторонам). Чувство страха заслоняется упрямой решительностью, прежде чем погибнуть, исполнить приказ, разбомбить противника. Готовность умереть в бою не воспринимается героем как воинская доблесть. Это его выбор. Как заклинание лирический герой дважды повторяет мысль о том, что он сам выбрал свою судьбу.

Холст на саван отмерьте,
Жгите богу свечу,
А спокойною смертью
Помирать не хочу. <...>

И не надо ни тоста,
Ни на гроб кумачу,
Помни только, что просто
Помирал, как хочу. [Гитович, 1962, 148–149]

Таким образом, цикл Александра Гитовича «Стихи военного корреспондента» написан в традиции фронтовой поэзии. Он был одним из тех, кто наряду с Михаилом Кульчицким, Александром Твардовским, Константином Симоновым, Николаем Майоровым, Давидом Самойловым и многими другими поэтами ее и создавал. Его поэтику отличает лаконизм, принцип образного, интонационного и иного контраста, многозначность художественных деталей. Из описания однообразных тягот военной жизни простых солдат-тружеников, находящихся в прямом и переносном смысле «на краю земли», вырастает обобщенная картина жертвенного подвига народа.

Литература

- Гитович А. Из книги «Стихи военного корреспондента» // Гитович А. Звезда над рекой. М.-Л.: Советский писатель, 1962. С. 131–169.
- Гитович А.И. Краткая биография [1970] / Сост. С. Левина-Гитович // РГАЛИ. Ф. № 2504. Оп. 2. Ед. хр. 51. Л. 1–3.
- Гитович А. Стихи военного корреспондента. [М.]: Советский писатель, 1947. 96 с.
- Кульчицкий М. Мечтатель, фразер, лентяй-завистник! // Лирика 1940-х годов. Фрунзе [Бишкек]: Кыргызстан, 1977.
- Лермонтов М.Ю. Сочинения. В 2 т. Т 1. М.: Правда, 1988. 720 с.
- Песня о винтовке [Открытка] / Музыка А. Владимирцева, текст А. Гитовича, рисунок Ю. Петрова. [Л.]: Искусство, 1942.
- Хренков Д. Александр Гитович: литературный портрет. Л.: Советский писатель, 1969. 176 с.

E.L. Kotova
Smolensk State University
Smolensk, Russia

**“And many probably won’t believe it...”:
Alexander Gitovich's cycle “Poems of a War Correspondent”**

Keywords: *frontline lyrics, lyrical hero, theme, Gitovich, Great Patriotic War.*

Alexander Gitovich, a renowned poet and translator of classical Eastern poetry, fought in the Great Patriotic War. As a war correspondent on the Leningrad and Volkhov Fronts, he fought in battle, was wounded, and was awarded several combat medals and two orders.

His frontline poetry should be considered in the context of the poets of the war generation. This article discusses the recurring themes and images of the cycle "Poems of a War Correspondent," written between 1941 and 1944.

His poetics are distinguished by laconism, the principle of figurative, intonational, and other contrasts, and the polysemy of artistic details. From the description of the monotonous hardships of military life for ordinary soldiers and workers, who are literally and figuratively "at the ends of the earth," emerges a generalized picture of the people's self-sacrificing heroism.

В.А.Карнюшин

Смоленский государственный университет

Смоленск, Россия

УДК: 821.161.1+930.25 (093)

О проблеме создания частных архивов: на примере частного архива писателя Бориса Васильева (ЧА СФБВ)

Ключевые слова: Борис Васильев, писатель, частный архив, семейный фонд, систематизация материалов, опись, единица хранения, сохранение для потомков творческого наследия писателя.

В статье поднимается проблема создания частных архивов на примере архива Бориса Львовича Васильева, находящегося в подмосковном доме-даче писателя, в городе Солнечногорске. Над архивом мы работали по приглашению наследника писателя, правопреемника, приемного сына Васильева П.Н., по решению которого архив будет находиться в солнечногорском доме, в котором в скором времени появится дом-музей писателя. В настоящее время частный архив семейного фонда Бориса Васильева (аббревиатура – ЧА СФБЛ) представляет собой материал, размещенный в 17 коробах, 17 описях, более 8000 ед. хр. на 15 000 листах. Впервые предпринята попытка создания универсальной описи частного архива, которая устроила бы научное сообщество, исследователей, архивистов и литературоведов для дальнейшей научной систематизации и описания документов архива, сохранения для потомков творческого наследия выдающегося писателя современности.

XX век оставил бесценное литературное наследие, значительная часть которого до сих пор не изучена. А не изучено это наследие часто по причине достаточно банальной – нежелания наследников передавать архивы великих людей ни государству, ни тем более никому не известным исследователям. Меж тем, полноценное представление о творческой истории произведений, литературном процессе и личной (частной) жизни автора можно получить лишь тогда, когда изучишь архив, в котором отражены все этапы создания художественного текста – от черновых, беловых рукописных и машинописных автографов до правок на страницах книг, заметок в записных книжках, на